

ВЛАДИМИР ПИЧЕТА И ЯКУБ КОЛАС

Уже не один год я занимаюсь исследованием жизни и деятельности академика Владимира Ивановича Пичета.

Однажды зашел в литературный музей Якуба Коласа. Вот они, знакомые экспонаты. Прошу у работников музея разрешения посмотреть письма и дневники поэта. Внимательно просматриваю документы народного песняра. Но на этот раз интерес к Якубу Коласу у меня особый: ищу все, что связывает его с академиком Пичетой.

Вот письмо Якуба Коласа от 3 февраля 1942 года своей жене Марии Дмитриевне Мицкевич, написанное им в поезде, по пути в Москву:

«Уже недалеко Актюбинск. Едем медленно. Морозы тут тридцатиградусные. Я здоров... В нашем поезде народ милый, внимательный...

Пичетам мой искренний привет».

Снова и снова письма Марии Дмитриевне, и все они заканчиваются почти одними и теми же словами: «Привет Пичетам»; «Меня интересует, приедут ли Липатов, Пичета»; «Передай привет Пичетам»; «Привет Владимиру Ивановичу...».

Что же связывало Якуба Коласа и Владимира Пичету? Что лежало в основе их теплых, дружеских отношений на протяжении двадцати шести лет?

Перенесемся на полвека назад. Якуб Колас работает учителем, а затем инструктором Обоянского отдела народного образования Курской губернии. Но люди, подобные Коласу, очень нужны и в Белоруссии. В его автобиографии есть такая строчка: «В 1921 г. Правительство Белорусской Советской Республики отозвало меня в Минск...» Ему послали вызов, пропуск, помогли получить вагон-теплушку, чтобы перевезти семью.

И вот здесь, в Минске, он начинает работать в Институте белорусской культуры, одним из организаторов которого стал Владимир Иванович Пичета.

Это был удивительный человек. Его отец был выходцем из Герцеговины, но волей судьбы попал в Россию, здесь получил образование и работал преподавателем истории и географии Полтавской семинарии и других учебных заведений. Затем он был ректором семинарий в Полтаве и Витебске.

Сын его, Владимир Иванович, родился в 1878 году в Полтаве. Окончил Полтавскую классическую гимназию, позднее — историко-филологический факультет Московского университета с дипломом первой степени. Блестяще сдал магистерский экзамен, и в 1910 году был утвержден приват-доцентом. Для высшей школы России в это время наступили тяжелые времена, связанные с именем министра народного просвещения Кассо. Из Московского университета в знак протеста против реакционной политики царского министра ушла группа передовых профессоров и приват-доцентов во главе с К. А. Тимирязевым. В их числе покинул университет и Пичета.

Знаменательным для Пичеты был 1918 год: он стал магистром русской исто-

рии, а через месяц — доктором. Двухтомная монография В. И. Пичеты «Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве» — первый большой труд по истории феодальных отношений в Белоруссии в XVI веке.

В том же 1918 году в Москве было создано Белорусское научно-культурное общество, в состав которого вошли Е. Ф. Карский, М. К. Любавский, М. В. Довнар-Запольский, И. И. Лаппо, А. П. Сапунов, В. И. Пичета, Н. А. Янчук, В. И. Шверубович (будущий народный артист СССР Качалов). Председателем общества стал Пичета. Тогда же он прочитал курс лекций «История белорусского народа» в Белорусском народном университете, открытом в Москве по инициативе белорусской секции РКП(б).

Жизнь и деятельность В. И. Пичеты неразрывно связаны с историей Белорусского государственного университета. Вместе с решением партийных и советских органов об организации университета встал вопрос и о кандидатуре на пост ректора. По мнению руководства Наркомпроса РСФСР, БССР и Центрального Комитета Компартии Белоруссии, самой подходящей был профессор русской истории Московского университета Владимир Иванович Пичета. Как представителя левой профессуры, хорошего организатора и блестящего эрудита в области истории, его знали народный комиссар просвещения РСФСР Анатолий Васильевич Луначарский, заместитель наркома РСФСР, крупнейший советский историк Михаил Николаевич Покровский, ректор Московского университета Вячеслав Петрович Волгин. Кандидатура В. И. Пичеты была поддержана первым секретарем Центрального Комитета Компартии Белоруссии Вильгельмом Георгиевичем Кнориным и Председателем ЦИКа и Совета Народных Комиссаров Белоруссии Александром Григорьевичем Червяковым.

Об этом факте В. И. Пичета писал в своей автобиографии: «По предложению Правительства БССР еще с октября 1920 года я стал во главе Комиссии, которая была занята подготовительной работой по организации Белорусского Государственного университета. Последний был открыт в 1921 году, в знаменательный день освобождения города от белополяков. В этот день я был назначен ректором университета и профессором по кафедре русской истории. Я оставался на должности ректора на протяжении 8 лет, до сентября 1929 года, а профессором до сентября 1930 года...».

Немаловажной причиной назначения московского профессора ректором БГУ явилось то, что многие его труды были посвящены истории Белоруссии.

Историю Белоруссии Пичета начал изучать задолго до Октябрьской революции. О его научной деятельности хорошо сказал известный историк С. В. Бахрушин:

«...Работа по истории Великого княжества Литовского вовлекла Владимира Ивановича в изучение истории другого советского народа — белорусского народа. Русская буржуазная историография уделяла мало внимания этой чрезвычайно важной теме. Историю Белоруссии изучали почти исключительно в связи с историей Великого княжества Литовского, в состав которого некогда входили белорусские земли, или с исследованиями о восточнославянских племенах, среди которых были и предки белорусского народа. Владимир Иванович первый поставил вопрос об истории белорусского народа как самостоятельной задаче и много сделал для ее разрешения... Он никогда не относился к предмету своих исследований равнодушно. В. И. Пичета любил Белоруссию, любил белорусский народ, остро чувствовал невзгоды, которые народ этот претерпел в прошлом, и радовался счастью, наступившему для него в наши дни».

Теперь становится понятным, почему Пичета еще до Октябрьской революции живо интересовался творчеством Янки Купалы, Змитрока Бядули, Максима Богдановича, с которым он, кстати, был и лично знаком. А что касается Якуба Коласа, то Пичета уже тогда справедливо считал его одним из основоположников нарождающейся белорусской литературы. В творчестве Коласа он видел большое будущее национальной литературы. Именно с целью пропаганды его творчества

В. И. Пичета — ректор и профессор БГУ. 1928—1929 г.г.

в 1922 году было организовано торжественное заседание, посвященное жизни и деятельности Якуба Коласа. Заседание теплым вступительным словом открыл ректор университета В. И. Пичета.

Это было время, когда происходило становление нашего университета. Ничего удивительного, что Пичета пригласил Якуба Коласа в качестве преподавателя белорусского языка.

Вполне возможно, что кандидатуру Коласа рекомендовал также и профессор кафедры русской литературы Иван Иванович Замотин, лично знавший поэта и высоко ценивший его творчество. Можно допустить, что хорошие отзывы о новом преподавателе высказал А. А. Сенкевич, его коллега по Слуцким учительским курсам — Колас работал в Слуцке некоторое время. Как бы там ни было, Колас подает заявление с просьбой назначить его ассистентом по кафедре белорусского языка. Просьбу его удовлетворяют. Вот выписка из протокола заседания правления БГУ от 3 ноября 1923 г.: «Подтвердить избрание Константина Михайловича Мицкевича на должность преподавателя бел. языка на педфаке и, на основании 35 ст.

Положения о вузах, представить его кандидатуру в Главпрофобр РСФСР и БССР на утверждение». Под протоколом стоит подпись Пичеты.

Работа Коласа в Белорусском государственном университете — очень важный, плодотворный период в его жизни — поэта, писателя, общественного деятеля, ученого. Позже он станет вице-президентом АН БССР, выдающимся организатором белорусской советской науки.

Вот что вспоминает, например, Анна Яковлевна Адерихо: «В нашей семье было три студента университета: младшая сестра Мария, брат Михаил и я. У нас сложилось очень тяжелое материальное положение. Мы вынуждены были где-то зарабатывать. Я до этого работала сельской учительницей, и меня взяли на учет на биржу труда. В начале 1924 года мне посоветовали поговорить с Якубом Коласом. Я после занятий подошла к нему и обращаюсь: «Дядька Колас! Может, вы поможете устроиться мне на какую-нибудь работу. Я сельская учительница, работала в деревне и хочу повысить свою квалификацию». Он меня внимательно выслушал и сказал: «Завтра вы подойдете ко мне после занятий». На завтра я подошла к нему не без волнения. Колас передал мне записку к Тишке Гартному, который заведовал тогда Центральным архивом Белоруссии, с просьбой устроить меня на работу».

Новый взгляд на Коласа-преподавателя бросает профессор А. Турецкий: «В университете было тогда свободное посещение лекций, и студенты довольно широко пользовались этим. Однако занятия в группе Якуба Коласа студенты посещали очень хорошо, потому что они проводились живо и интересно. Эти занятия представляли собой счастливые соотношения ясности, логической стройности и, я бы сказал, математической точности с интересным и поэтическим вдохновением. Очень стройно и последовательно преподаватель Константин Михайлович Мицкевич (Якуб Колас) объяснял правила белорусской грамматики и синтаксиса и освещал различные явления лингвистики. Эти объяснения закреплялись образными примерами из произведений самого поэта и других белорусских поэтов и писателей».

В эти годы укрепляются дружеские отношения Константина Михайловича с ректором университета. Пичета пользовался большим уважением среди профессорско-преподавательского состава и особенно среди студенчества. Всех поражала его простота. Маститого профессора часто можно было видеть в толпе студентов, он интересовался их жизнью и бытом и постоянно следил за их научно-исследовательской работой.

В 1924 году по инициативе Пичеты Якуб Колас вместе с Максимом Гарецким создают кружок белорусской культуры на рабфаке ВГУ. Здесь многое еще остается неясным. Известно только, что председателем кружка был Иван Никифорович Марук (Янка Марук), а секретарем — Валериан Иванович Валого. Из оставшихся в живых членов кружка удалось отыскать И. Л. Сацункевича и Х. Р. Вайнера. В частности, Иван Леонтьевич Сацункевич вспоминает:

«На занятиях кружка лекции читали известные деятели белорусской культуры. Якуб Колас и Максим Гарецкий приглашали на встречу с нами Тишку Гартного, Змитрока Бядулю, других белорусских писателей и поэтов. Мы встречались и с народным комиссаром просвещения. Многое, конечно, изгладилось из памяти, ведь прошло почти пятьдесят лет. Но я хорошо помню, что мы разбирали некоторые художественные произведения с участием самих авторов».

В начале 1926 года состояние здоровья Якуба Коласа начинает ухудшаться. В связи с этим он подает заявление: «По причине моего нездоровья я вынужден просить деканат освободить меня от преподавания белорусского языка на педагогическом факультете ВГУ».

Просьба Якуба Коласа была удовлетворена, но и после этого дружба поэта с университетом и ректором В. И. Пичетой не порвалась.

Как ученый, В. И. Пичета в середине 20-х годов становится широко известным научной общественности СССР. Это свидетельствовало о его огромном авторитете в научных кругах нашей страны. Так, в апреле 1928 года В. И. Пичета участвует в организационном съезде Всесоюзной Ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству, который проходил в Москве. Ректор ВГУ был приглашен туда Оргкомитетом съезда. В. И. Пичета принимал также участие в работе Первой всесоюзной конференции историков-марксистов, получив на нее специальное приглашение.

В. И. Пичета подчеркивал свою партийную принципиальность в выполнении обязанностей ректора, хотя и был беспартийным. «Я очень горжусь тем, — писал он в газете «Советская Беларусь» в 1929 году, — что Советское правительство поручило мне почетную, но очень тяжелую работу по организации университета для трудящихся масс Белоруссии. Я очень горжусь тем, что на протяжении семи с половиной лет я занимал эту ответственную должность и проводил в жизнь все постановления Советской власти... Считаю необходимым сообщить, что правление БГУ будет и в дальнейшем проводить политику Коммунистической партии. Занимая должность ректора БГУ, я выполнял, выполняю и буду выполнять распоряжения Советского правительства».

В 1926 году исполнилось 25 лет научной и педагогической деятельности профессора В. И. Пичеты. Большой актовый зал университета не мог вместить всех желающих присутствовать на заседании, посвященном чествованию юбиляра. Пичете было присвоено почетное звание заслуженного профессора Белоруссии.

В день своего юбилея В. И. Пичета получил много приветственных писем и поздравительных телеграмм из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов. Среди них была телеграмма и от Г. К. Жукова, тогдашнего командира и военкома 39-го Мелекесско-Пугачевского полка: «Командование 39-го Мелекесско-Пугачевского кавалерийского полка 7-й Самарской имени «Английского пролетариата» дивизии приветствует Вас с днем 25-летия Вашей научно-педагогической деятельности и отмечает ту колоссальную и весьма полезную работу, проделанную для трудящихся БССР, и в частности по воспитанию красноармейцев 39 кавполка.

Мы выражаем уверенность, что и в дальнейшем Вы будете с неослабной энергией работать на этом посту научной деятельности».

Хотя Колас теперь и не преподавал в университете, дружеские связи его с Пичетой не прекращались. Кстати, он одним из первых поздравил его с почетным званием. Да и многие другие преподаватели считали поэта «своим» человеком в стенах университета.

Бывая в университете, Якуб Колас, например, всякий раз встречался со своим старым другом и односельчанином Александром Сенкевичем, который был доцентом кафедры ленинизма и находился в наилучших отношениях с ректором университета.

Александр Антонович Сенкевич—человек удивительной судьбы. Он родился в семье крестьянина-бедняка деревни Николаевщина Столбцовского района. С восьми лет—пастух, с тринадцати—сплавщик леса на Немане. После окончания сельской школы вместе со своим односельчанином и другом детства Кастусем Мицкевичем (Якубом Коласом) поступил в Несвижскую учительскую семинарию. Принимал участие в революционном и аграрном движении. Был председателем первого нелегального съезда белорусских учителей. Из-за преследований полиции эмигрировал в США, где окончил медицинский факультет Мэрилендского университета. В 1917 году он возвращается в Россию, во Владивосток, и принимает участие в установлении Советской власти на Дальнем Востоке. Позже он переезжает в Белоруссию, и здесь его назначают народным комиссаром здравоохранения, а затем заведующим отделом агитации и пропаганды Борисовского и Витебского окружкомов, заведующим отделов печати, агитации и пропаганды ЦК КПБ. Позднее А. А. Сенкевич был заведующим партшколой, заведующим Белорусским сектором Коммунистического университета национальных меньшинств Запада им. Ю. Мархлевского, директором Института литературы и искусства АН БССР; избирался членом ЦК КПБ, членом бюро ЦК КПБ, членом ЦИК БССР.

Жизнь его была настолько интересной, что вдохновила Якуба Коласа и Александра Фадеева, вместе с которым он воевал на Дальнем Востоке, на создание замечательных образов революционеров. Так, прототипом Садовича в романе «На ростанях» и Баса-Гренки в пьесе «Забастовщики» Якуба Коласа и доктора Сташинского в романе Александра Фадеева «Разгром» послужил один и тот же человек—Александр Антонович Сенкевич.

В такой вот среде и происходило становление белорусских национальных кадров. Все они стали единомышленниками в полном смысле этого слова и борцами за новую жизнь.

Академик АН БССР, лауреат Государственной премии СССР Гаврила Иванович Гарецкий, близко знавший Владимира Пичету и Якуба Коласа, говорил о том периоде их жизни:

«Это было осенью 1928 г., накануне выборов в Академию наук БССР. На вечере присутствовали многие из организаторов академии. Помню, как оживленно разговаривали на разные темы Якуб Колас, Янка Купала, Владимир Пичета, Степан Некрашевич. Обстановка была очень непринужденной. Чувствовалось, что собравшиеся давно и хорошо знают друг друга».

Пичета многое сделал для того, чтобы объединить усилия научных кадров. Выступая на VIII Всебелорусском съезде Советов, он предложил организовать свою Академию наук. «Сейчас в Минске и на всей территории Белоруссии имеется много различных научных учреждений, в которых ведется большая научная работа,—сказал Владимир Иванович.—Книги наших ученых печатаются в разных изданиях на белорусском, русском, украинском и иностранных языках. Мне кажется, что сейчас в Белоруссии есть много таких выдающихся ученых, которые смогли бы все свои силы отдать тому, чтобы развивать науку в Белоруссии. С этой целью нужно, чтобы НК просвещения, с одной стороны, и белорусское

правительство, с другой, подумали над тем, чтобы в Белоруссии открыть Белорусскую Академию наук».

На первых выборах в Академию 26 декабря 1928 года ректор университета, заслуженный профессор БССР Владимир Пичета и народный поэт БССР Якуб Колас (оба—действительные члены Инбелкульта) были избраны ее действительными членами, а затем утверждены академиками.

Совместная работа в Академии еще больше сблизила Якуба Коласа и Владимира Пичету.

Якуб Колас становится одним из крупнейших белорусских ученых-языковедов, автором книги «Методика преподавания белорусского языка».

Двадцатые годы были важным этапом и в научной деятельности Пичеты. Несмотря на большую занятость административными и общественными делами, педагогическую работу в университете (чтение лекций по истории БССР, истории народного хозяйства России и Белоруссии, истории русского и белорусского права и проведение семинарских занятий по этим курсам), он находил время для научной работы, уделяя ей каждую свободную минуту.

С именем В. И. Пичеты связано становление белорусской советской исторической науки. Именно в двадцатые годы выходят в свет такие его крупные работы, как «История Литовского государства до Люблинской унии» (1921), «Введение в русскую историю» (источники и историография) (1922), «История крестьянских волнений в России» (1922), «Состав населения в господарских дворах и волостях западной части Белоруссии в пореформенную эпоху» (1923—1925), «История Белоруссии», т. I (1924), «Белорусский язык, как фактор национально-культурный» (1924), «Эпоха городского хозяйства в Белоруссии» (1925), «Полоцкая земля в начале XVI в.» (1926), «Scoriniana» (1926), «История сельского хозяйства и землевладения», ч. I (1927), «Юридическое положение сельского населения на частновладельческих землях ко времени издания Литовского статута 1529 г.» (1928—1929), «Крестьяне тяглые во второй половине XVI в. в Великом

Президиум правления студенческого научно-исследовательского краеведческого общества при БГУ. В первом ряду второй слева В. И. Пичета, третий — А. А. Сенкевич, наркомздрав БССР.

княжестве Литовском» (1928), «Аграрные реформы в восточных областях Литовско-Русского государства во второй половине XVI и в начале XVII в.» (1929) и другие.

Занимаясь исследованием аграрных отношений в Белоруссии и Литве в XV и первой половине XVII веков, Пичета обратил внимание на хозяйственную перестройку в великокняжеских владениях (старостах), начавшуюся в западных воеводствах Великого княжества Литовского. Он исследовал аграрную реформу 1557 года и определил ее как крупнейшее хозяйственное мероприятие, повлекшее за собой коренные экономические изменения в Белоруссии и Литве. Пичета установил, что в результате аграрной реформы произошло укрепление регулярной барщины, усилилось крепостное право. Он правильно указал, что проведение аграрной реформы усилило товарно-денежные отношения, но в то же время недооценил роль реформы в расширении внутреннего рынка, подчеркнув лишь ее значение для рынка внешнего.

Правильно поняв сущность феодализма вообще и феодализма в России, Белоруссии, на Украине и в Литве как систему производственных отношений, В. И. Пичета в 1929 году писал: «Борьба за крепостного крестьянина, как новую форму рабочей силы, обязанную в еще большей мере удовлетворять потребности фольваркового хозяйства, только начинавшего разворачиваться,— вот что составляло главное содержание социально-экономических отношений между классом землевладельцев и сельским населением».

На основе глубокого изучения различных исторических источников Пичета обосновал мысль о растущих классовых противоречиях феодального общества. Экономической основой этого процесса ученый считал образование феодального поместья, расширение феодальной собственности на землю и связанное с этим дальнейшее закрепощение крестьянства Белоруссии.

Владея двенадцатью языками, В. И. Пичета был высокообразованным человеком своего времени. Широта научного кругозора сочеталась у него с глубиной специальных знаний. В научных кругах он пользовался также репутацией крупного ученого слависта.

Вот за эту исключительную эрудицию и большую любовь к белорусской культуре и уважал Якуб Колас Владимира Пичету. Их дружеские отношения росли и крепились.

Но в 1930 году жизненные пути поэта и ученого временно разошлись. Пичета некоторое время живет в Вятке, затем работает профессором кафедры истории СССР Воронежского педагогического института, а позднее переезжает на постоянное жительство в Москву.

В 1936—1937 годах В. И. Пичета преподает в Московском университете и в пединституте. В 1939 году его избирают членом-корреспондентом АН СССР и назначают заведующим сектором славяноведения Института истории АН СССР. Одновременно В. И. Пичета становится первым заведующим кафедрой истории южных и западных славян—кафедру эту в Московском университете, кстати, он сам и создал.

Живя в Москве в предвоенные годы, Пичета не порывал связи с Академией наук БССР, неоднократно приезжал в предвоенные годы в Минск. Чаще всего он бывал в Институте истории, где проводил консультации и руководил группой аспирантов, специализирующихся по истории БССР. И, разумеется, навещал своего старого друга—Якуба Коласа, бывшего тогда уже вице-президентом. Он радовался успехам белорусской советской литературы. Особенно гордился всенародным признанием творчества Якуба Коласа и Янки Купалы. Так, в 1940 году Владимир Пичета писал: «...Крупнейшими представителями белорусской литературы периода «Нашей нивы» были народный учитель Константин Мицкевич с псевдонимом Якуба Коласа в поэзии и Тараса Гуци в прозе, и Ян Луцевич, сын бедняка-крестьянина, с псевдонимом Янки Купалы, развернувшие свое художественное дарование только после Великой Октябрьской социалистической револю-

ции, которая открыла перед белорусскими писателями широчайшие перспективы».

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз было тяжелым испытанием для советского народа. Якуб Колас со своей семьей переезжает в Москву, а затем в Ташкент. Туда же вместе с Институтом истории Академии наук СССР эвакуируется и Владимир Иванович Пичета. Здесь он снова встретился с Якубом Коласом и даже поселился с ним под одной крышей.

Данила Константинович Мицкевич, директор литературного музея Якуба Коласа, вспоминает:

«...В нашем доме жил и Владимир Иванович Пичета. Ему тоже дали две комнаты. Мы были не только соседями, но, должен заметить, очень хорошими соседями. Как я помню, Колас и Пичета часто встречались, ходили в гости друг к другу, как говорится, «на чашку чая». Насколько мне известно, у них было и большое взаимное уважение, теплые, сердечные, дружеские отношения».

Автор этих строк длительное время переписывается с дочерью В. И. Пичеты — Ксенией Владимировной, которая живет в Москве. Вот что она пишет о тех годах:

«Мы были самыми близкими соседями. Я знаю, что отец находился в весьма дружеских отношениях с Константином Михайловичем и последний делился с отцом своими творческими планами. Что касается меня и матери, то мы очень много видели внимания и дружеского отношения со стороны семьи Я. Коласа. Насколько я помню, именно Константин Михайлович содействовал тому, что в июне 1942 года я была зачислена сначала лаборантом, а затем младшим научным сотрудником АН БССР. Находясь в Ташкенте, я занималась английским языком с младшим сыном Константина Михайловича — Михасем; он учился в школе, где велось преподавание английского языка, которого он совсем не знал. Я ему помогала осваивать язык. Это было нетрудно, так как ученик был очень способный. В знак благодарности жена Константина Михайловича — Мария Дмитриевна добыла для меня новую пару галош, в которых я очень нуждалась. Вы даже не представляете, какой это был драгоценный подарок в то время. Она же преподавала мне первые уроки вязания (вязали носки и чулки для военного госпиталя, где мы были шефами). Мать моя также пользовалась большим вниманием со стороны Марии Дмитриевны. Даже по приезде в Москву она бывала у нас в гостях. Вообще надо сказать, что у меня сохранились самые теплые воспоминания о семье Я. Коласа».

Вице-президент АН БССР И. В. Горев дополняет ее слова: «Жили мы все в одном доме (для ученых). В. И. Пичета часто встречался с Якубом Коласом. Они пили чай друг у друга и обсуждали совместно разные вопросы. У них были очень хорошие, дружеские взаимоотношения. Взаимное уважение. Много общих интересов, общих точек соприкосновения. Так, история белорусской литературы интересовала и В. И. Пичету, а историей Белоруссии интересовался и Якуб Колас. Для их частных бесед общих тем было достаточно. И особенно обоих волновали сообщения из Белоруссии, оккупированной в то время немецко-фашистскими захватчиками. Якуб Колас и Владимир Пичета оба были уверены в скорой победе над врагом, в освобождении Советской Белоруссии от фашистского ига. Они часто встречались и в более официальной обстановке — на сессиях АН БССР».

3 июля 1944 года двадцать четыре залпа известили советский народ об освобождении Минска. Полный творческих планов, Якуб Колас возвращается на родную землю.

Но и после возвращения в Минск Якуб Колас не теряет связи с Пичетой. Их дружба сохранялась до самой смерти Владимира Ивановича — до 1947 года. Якуб Колас тяжело пережил эту утрату...

